

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81.371:811.111:811.112.2:811.161.1

© 2025 Ш. Р. Басыров

ОЦЕНОЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НЕЧЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ*

Статья посвящена сопоставительному изучению имен существительных, обозначающих нечестное поведение человека типа «информатор, доноситель, стукач и т. п.». Данные лексемы часто употребляются в разговорном языке, в различных социолектах (арго, жаргон, просторечье и др.) и являются стилистически маркированными словами, большинство из которых негативно окрашены.

Ключевые слова: нечестное поведение, оценка, негативная оценка, арго, мотивирующая основа, способ образования, семантический сдвиг.

© 2025 Sh. R. Basyrov

EVALUATIVE MEANING OF NOUNS DENOTING DISHONEST BEHAVIOUR IN A COMPARATIVE ASPECT

The article focuses on a comparative study of nouns denoting dishonest behaviour such as 'informant', 'informer', 'snitch' etc. Such lexemes are often used in colloquial speech and in various sociolects (argot, jargon, colloquialisms etc.) and are stylistically marked words, most of which are negatively connotated.

Key words: dishonest behaviour, evaluation, negative evaluation, argot, motivational basis, formation method, metaphor, metonymy.

Донесу я в думе царской,
Что конюший государской –
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей;
Что он с бесом хлеб-соль водит,
В церковь божию не ходит,
Католицкой держит крест
И постами мясо ест.

(П. П. Ершов «Конёк-горбунок»)

1. Вводные замечания. Настоящая статья продолжает исследование языковых единиц, посвященных изучению нечестного поведения человека [Басыров, 2025; Старостина, 2004], и рассматривает в сопоставительном плане имена существительные типа «информатор, доноситель, стукач и т. п.». Данные номинативные единицы особенно часто встречаются в разговорной речи, а также в различных социолектах (арго, жаргон, просторечие и др.) [Андреев, 2006; Бойко, 2009; Грачев, 1995; Колесниченко, 2006;

* Исследование проводилось по теме государственного задания «Декодирование и интерпретация аксиологической семантики в славянских, германских, романских и кавказских лингвокультурах» (номер госрегистрации 124012400351-9).

Симонова, 2006; Шарандина, 2000] и являются обычно стилистически маркированными оценочными словами, которые активно проникают в общеупотребительную лексику [Глухова, 2013; Земская, 1981, 2011; Фоос, 2004; Шарандина, 2000].

В «Словаре по этике» под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона, наряду с такими негативными свойствами характера человека, как вероломство, коварство, лицемерие, фарисейство, ханжество, клевета, упомянуты также *предательство* и *измена* [Словарь по этике, 1989: 105, 106, 268, 269]. Данные отрицательные характеристики человека всегда порицались в обществе, так как они нарушали общечеловеческие ценности: верность, дружбу, товарищество, любовь.

Материалом для настоящего исследования послужили имена существительные со значениями «доноситель, изменник, предатель, стукач и т. п.», а также контексты их употребления, полученные из словарей различного типа (толковые, разговорные и др.) [Грачев, 2003; Duden, 1996; Küpper, 1987; WDG, 1972-1981], интернет-источников [НРЯ] и Национального корпуса русского языка [НКРЯ] (рус. – 113 ед.; нем. – 46 ед.).

2. Русские субстантивные лексемы со значением «доносчик, осведомитель и т. п.»

Среди лексем со значением «доносчик, осведомитель и т. п.» (113 ед.) часто встречаются субстандартные (арготизмы, жаргонизмы, просторечные слова) и разговорные слова, многие из которых мотивируются глаголами. Такие дериваты описываются через мотивирующую глагольную основу:

(1) *звонарь / звонок* арг. 'тот, кто звонит (= выдает / доносит)', т. е. 'доносчик, осведомитель'.

Аналогичные мотивационные связи отмечены также у следующих арготизмов с общим значением «осведомитель, доносчик»:

(2) *стукач / стучевило* 'тот, кто стучит (= выдает / доносит)'; *вложник* 'тот, кто совершает действие *вложить* (= выдает / доносит)'; *фургало* 'тот, кто *фурит*' (= выдает / доносит); *фигарь / фигарист* 'тот, кто *фигарит* (= ведет слежку, разыскивает)'; *шнырь* 'тот, кто *шныряет*' (= ищет).

В арготической субкультуре и в общественном сознании все лексемы, номинирующие осведомителя (свыше 100 ед.), вызывают негативную эмоциональную реакцию (презрение, ненависть, агрессию) и носят отрицательную оценку, так как доносы угрожают жизни простого обывателя и членам криминального сообщества. Приведем некоторые контексты данных лексем:

(3) В конце 1940-х годов вместе с моей бабушкой в Медицинском университете

Архангельска учился фронтовик, который на одной студенческой вечеринке вдруг стал рассказывать всю правду о войне: о нехватке боеприпасов, об ошибках командования, о крови и грязи в окопах. Как потом выяснилось, один из присутствующих написал на него донос. Вскоре студента-фронтовика посадили на десять лет, а когда он вернулся то продолжил обучение уже больным человеком, сильно подорвав здоровье в лагере. *Стукач* же много раньше закончил университет, но в городе многие знали о его поступке и не уважали его, замолкали, когда он входил в кабинет [НКР];

(4) *Блатырь* (т. е. предатель) он, доченька, – слышалось от порога. – Милицейская шавка, вот и все [Грачев, 2003: 50];

(5) «Выхода нет! Надо во всем признаться!» – шепчут подсаженные в камеру *наседки* (т. е. осведомители, которых подсаживают в камеру для того, чтобы они подслушивали разговоры заключенных) [Грачев, 2003: 118].

Эмоционально-экспрессивная окрашенность и негативная оценка анализируемых лексем достигается различными путями, в частности:

1. Посредством анимализации наименования лица [Лихачев, 1992: 377], т. е. переноса наименования животных, птиц на человека (20 ед.), ср. следующие семантически близкие зоонимные арготизмы:

(6) *борзой / борзый, пес, козел / козлик, гусь, дятел, гад, змей, индюк, квочка, кукушка, куропатка, лягушка, скворец, слон, утка, чижик, росомаха*.

Зоонимные арготизмы могут использоваться для маскировки определенных фактов действительности, а в воровской среде, по мнению Д. С. Лихачева, «на целый ряд слов и опасных понятий накладывается «табу» – запрет, вместо «агент уголовного розыска» – *лягушка, лягаш*» [Лихачев, 1992: 365].

2. В ряде случаев эмоционально-экспрессивная нагрузка лексемы возникает благодаря метафорическому употреблению неодушевленных имен с конкретной семантикой [Басыров, 2019], ср.:

(7) *семафор / танк / поддувало / провод* арго ‘доносчик’.

3. Намеренная деструкция фонетической структуры порождает ассоциативную связь с общеупотребительными словами, ср. арготизм *барабон* ‘осведомитель, доносчик’ и созвучные с ним слова *барабан / балабол*.

4. Наличие в фонематической структуре арготизмов согласных фонем, которые на подсознательном уровне влияют на говорящего, вызывая у него негативную оценку. Так, по данным лингво-квантитативного эксперимента В. Кушнерика, в германских и славянских языках у ряда согласных и гласных фонем наблюдается преобладание негативной

оценки над позитивной [Кушнерик, 2004: 280, 281]. Приведем количественные данные для некоторых согласных и гласных звуков со значениями «негативный» – «позитивный» и соответствующие примеры: [S] – 21:9; [f] – 13:6; [ts] – 9:3; [ŋ] – 3:2; [v] – 6:0; [k] – 16:15; [r] – 23:11; [n] – 11: 6; [m] – 7:4; [l] – 33:15; [a] – 34:10; [u] – 12:5; [i] – 6:2; [o:] – 3:2.

(9) *форан; фунгал; фуцан / фуцман; фуцик; цунгало; шавка; шарник.*

5. Появление в арго лексем с негативной оценкой обусловлено отрицанием заключенными уклада жизни и тех ценностей, которые существовали вне тюрьмы и лагерной зоны. Поэтому, среди данных арготизмов часто встречаются гротескно переименованные наименования профессий, должностей и учреждений (свыше 10 ед.), например:

(10) *борзописец / репортер* ‘кляузник’; *песец* ‘осведомитель, доносчик’ (ср. омонимы: *песёц* ‘полярная лисица’; *писёц* ‘писарь’, т. е. человек, который профессионально занимался переписыванием книг и документов от руки);

(11) *лагкор* ‘заключенный-доносчик, осведомитель’; *делодаватель* ‘наводчик’, *делегат* ‘заключенный, ставший осведомителем оперативной части ИТУ по заданию воровской семьи’; *доверенный* ‘доносчик’; *парашютист* ‘осведомитель, доносчик’; *санитар* ‘осведомитель’; *стук-бюро* ‘доносчик, осведомитель’; *стажер* ‘осведомитель, доносчик’, *кадет* ‘осведомитель, доносчик’, *нюхач* ‘доносчик, осведомитель’.

6. В ряде случаев для наименования осведомителя и доносчика используются иноязычные слова (5 ед.), пришедшие, в частности, из немецкого и / или польского языков:

(12) *зукер / зуктер / зухер* ‘осведомитель, доносчик’ (от нем. *suchen* ‘искать’);

(13) *шельма* ‘осведомительница’ восходит к средневерхненемецкому *schelme* ‘плут’ и заимствовано через польск. *szelma*.

Отдельные слова являются гендерно маркированными лексемами (5 ед.). Так, арготизм *ракшана* ‘проститутка-осведомительница КГБ, МГБ’ восходит к орнитониму *ракша* ‘зеленая ворона (*Coracias garrula*)’ и связан со звукоподражательными глаголами *рокотать, реготать*. К гендерно маркированным относятся также арготические лексеммы *сука / сучонка* ‘осведомительница’, *шмакодявка морозова* ‘девочка-доносчица’.

В плане словообразования, русские субстантивные лексеммы со значением «доносчик, осведомитель» в целом обнаруживают большое сходство со стандартными (литературными) словами [Земская, 1981; 2011]. Большинство слов образуются лексико-семантическим способом, т. е. путем метафорического и метонимического переосмысления их денотативного значения. Особенно продуктивным является зоонимный тип метафорических арготизмов (свыше 20 ед.) [Басыров, 2019]:

(14) *борзой / борзый, пес, козел, гусь, дятел, гад, змей, индюк, квочка, кукушка, куропатка, лягушка, скворец, слон, утка, чиж, россомаха.*

У некоторых зоонимных арготизмов наблюдается дальнейшая суффиксация:

(15) *козел → козлик; чиж → чижик.*

Многочисленными являются аффиксальные дериваты, образованные при помощи следующих суффиксов (около 30 ед.):

-**арь** / **ырь** (*тихарь / шипарь / фигарь / блатырь / шнырь*);

-**щик** (*давальщик / дульщик / капальщик*);

-**чик** (*наводчик / накатчик*);

-**онк**, **-лда-** (*сучонка / сукалда*);

-**ек**, **-оня**, **-арь** (*тихарек / тихарь / тихоня*);

-**ак**, **-ач**, **-ик**, **-як**, **-ка**, **-ник**, **-ун** (*блатяк / фуцик / шавка / шарник / капорник / поносник / шептун / стукач / нюхач / слухач / шестак*).

Отдельные арготизмы образуются с помощью префикса **под-**, иногда с одновременной суффиксацией:

(16) *подлипало / подкидыш; подкумка / подкумок.*

Отмечены также случаи транспозиции (конверсии), т. е. переход слова, часто причастия или прилагательного, в разряд имен существительных:

(17) *осужденный / пушистый / осученный / шерстяной* ‘осведомитель, доносчик’ (← *шерсть* ‘заключенный, сотрудничающий с администрацией’).

Выявлены также арготические словосочетания фразеологического типа (9 ед.), построенные по модели «существительное + прилагательное», «прилагательное + существительное»:

(18) *гад лягавый / кумовской работник / фраер зуб за два* ‘осведомитель, доносчик’; *кумовские суки* ‘заключенные-осведомители’; *наводчик зрячий* ‘сообщник-информатор, помощник вора’; *нюхач звонковый* ‘человек, прослушивающий телефонные разговоры’; *ссученный босяк (сука)* ‘осведомитель’ (*ссученный* – вор / вор в законе, изменивший закону и ставший сотрудничать с правоохранительными органами); *черный глаз* ‘доносчик, провокатор’; *шестая статья* ‘осведомитель КГБ’.

3. Немецкие субстантивные лексемы со значением «осведомитель, стукач, шпион и т. п.» (46 ед.) условно распадаются на две семантические подгруппы: 1) профессиональные работники; 2) непрофессиональные работники. Добавим, что семантические границы между этими лексическими группами в разговорной речи носят часто нестрогий характер, т. е. они могут взаимодополнять и / или взаимозаменять друг друга. Ср.:

(19) Auch der Versuch, den russischen *Ex-Spion* Sergej Skripal in Großbritannien zu vergiften, wurde 2018 von vielen Russen mindestens heimlich goutiert ‘Попытку отравить российского *экс-шпиона* Сергея Скрипаля в Великобритании в 2018 году многие в России тайно одобряли’ [НКРЯ];

(20) Ist das genug Auskunft für *einen Spion* des Gefühls, Herr Lachmann? ‘Достаточно ли информации для *агента* безнадежной любви, господин Лахман?’ [НКРЯ].

Аналогичная картина наблюдается и в русской разговорной речи:

(21) А я – *разведчик* (т. е. военнослужащий или работник) румынского генерального штаба, лукотенант Владимиреску! [НКРЯ].

3.1. Разведчик, шпион, агент и т. п. Лексемы данной семантической подгруппы обозначают лицо, которое по поручению или в интересах правящей власти организовано занимается сбором тайной информации об экономическом или военном положении дел своих противников. Приведем контекстуальное употребление данных лексем:

(22) Er hatte für fremde Macht, den amerikanischen Geheimdienst *Spion* getrieben [WDG, 1980: 3498] ‘Он вел шпионскую деятельность в интересах иностранного государства, американской тайной службы’;

(23) «Schießen? Hierher hat sich höchstens mal ein *Aufklärer* verirrt. Geschossen haben wir bloß in der Ausbildung, auf einen Luftsack!» ‘Какое там! Разве изредка залетит шальной разведчик. Стреляли мы, только пока обучались. По воздушному мешку’ [НКРЯ];

(24) Denn die Beweise wurden auch ohne Hilfe aus dem Kreml erbracht. Das Bundeswehr-Labor und sogar die Chemiewaffen-Kontrolleure der OPCW haben das zweifelsfrei nachgewiesen: In Nawalnys Blut war russisches Nowitschok-Gift. Selbst ein Russen-*Agent* hat am Telefon die Tat gestanden ‘Ведь доказательства были представлены и без содействия Кремля: эксперты лаборатории бундесвера и даже представители ОЗХО убедительно доказали, что в крови Навального присутствовало российское отравляющее вещество «Новичок». Даже российский агент признался по телефону в совершении преступления’ [НКРЯ];

(25) Es ist nicht das erste Mal, dass man *Spitzel* und Provokateure in unseren Reihen schickt [WDG, 1980: 3501] ‘Это не первый случай, когда в наши ряды засылают шпионов и провокаторов’;

(26) Wir ritten also, um nicht gehört zu werden, erst noch ein Stück vom Walde fort und bogen dann nach der Südseite desselben ein, welcher entlang die *Kundschafter* kommen mussten ‘Итак, мы, чтобы не быть услышанными, проехали еще немного по лесу, а потом свернули к южной его опушке, вдоль которой должны были пойти разведчики’ [НКРЯ].

Наряду с аксиологически нейтральными лексемами данной подгруппы (см. (23), (24), (26)) встречаются и негативно окрашенные слова (3 ед.). Так, в немецком разговорном языке к рассматриваемым лексемам относится гендерно маркированный коллоквиализм с негативной оценкой *Horchsirene* <politische oder militärische Agentin> [Küpper, 1987: 359] (букв. подслушивающая сирена) ‘политическая и военная шпионка’ (В поэме Гомера «Илиада» сирены – опасные соблазнительницы), а также контаминант *Spioagent* (← Spio(n) + (A)gent) [НРЯ].

Бранное слово *Rübenschwein* употребляется не только для обозначения подлого человека (So ein *Rübenschwein*!) [WDG, 1980: 3079], но и для номинации шпиона тайной полиции или католической церкви [НРЯ].

3.2. К выше рассмотренной подгруппе примыкают негативные оценочные лексемы, называющие человека, который доносит на своих сотрудников, сослуживцев и / или работает в определенном учреждении, службе либо сотрудничает с ними (свыше 25 ед.). Некоторые лексемы данной группы являются метонимиями, называющими человека по определенному атрибуту его одежды. Так, метонимия *Schlapphüte* служила раньше для называния сотрудников заграничного информационного агенства и сотрудников тайной службы, которые во время работы носили большие фетровые шляпы с широкими полями. Сегодня данный обычай устарел, но значение тайного осведомителя за этой лексемой сохранилось [НРЯ]:

(27) Tim: «Meinst du, dass die *Schlapphüte* hier mitlesen?» Tom: «Wieso, haste was zu verbergen?» ‘Тим: «Ты думаешь, что «фетровые шляпы» (т. е. тайные агенты) это тоже читают?» Том: «А у тебя есть что скрывать?»’

Следующая метонимия *Trenchcoatbrigade* (букв. бригада из плащей) называет сотрудников министерства по охране конституции и работников других аналогичных служб [НРЯ]:

(28) Ulf: «Es klingelt nur ein einziges Mal, zu den unmöglichsten Zeiten. Und dann sind Störgeräusche im Telefon». Britta: «Na, wenn das nicht unsere Spezis von der *Trenchcoatbrigade* sind» ‘Ульф: «Лишь один раз раздается звонок, в самый неподходящий момент. А затем в телефоне слышатся какие-то шумы». Бритта: «Ну, это наши спецы из бригады плащей»’.

В переносном значении употребляется также синекдоха *Deckmantel* (ширма, маска) для маскировки сомнительных действий, намерений, планов кого-л.:

(29) Dzaralo: «Diese caritative Aktion war doch nur der *Deckmantel* um mal wieder ein paar Millionen am Fiskus vorbeizuschleusen» ‘Дзаралло: «Эта милосердная акция была лишь

ширмой для того, чтобы утаить от государственной казны пару миллионов»' [НРЯ].

До объединения Германии (1990 г.) композит *Abschnittsbevollmächtigter* (сокращенно: ABV) служил для номинации участкового уполномоченного Народной милиции ГДР (Восточная Германия), который всегда владел полной информацией о всех событиях на своем участке, мог прийти к любому жильцу без уведомления, его впускали, информировали, а он затем обо всем доносил в соответствующие инстанции. Сегодня данная лексема обычно используется для обозначения человека, который постоянно пишет доносы на своего соседа. Некоторые домоуправления легитимно содержат таких людей, которые работают в качестве осведомителя [НРЯ]:

(30) DDR 1981: Ronny: «Du, ich habe eine neue Scheibe gekriegt». Mandy: «Pst, da kommt der *Abschnittsbevollmächtigte!*» 'ГДР 1981: Ронни: «Послушай, я приобрел новый диск». Манди: «Тихо, вон идет участковый надзиратель!»' [НРЯ];

(31) BRD 2005: Meyer zu Müller: «Siehste, Kalle, kaum sind wir am Ausziehen hat das der *Abschnittsbevollmächtigte* gleich weitergeleitet, und da kommen schon die Tintenpisser von der Hausverwaltung». 'ФРГ 2005: Майер говорит Мюллеру: «Послушай, Калле, едва мы собрались переезжать, как тут же участковый осведомитель сообщил об этом дальше, и сразу же из домоуправления прибыли писаки»' [НРЯ].

Бранное слово *Verwesungsschmutz* (букв. гниющая грязь) сегодня часто встречается в заголовках газет и журналов в адрес тайной службы, представляющей собой «государство в государстве». Данная служба была создана старыми нацистами, она снабжает праворадикальные банды убийц деньгами, освобождает террористов, шпионит за депутатами бундестага, которые имеют альтернативную точку зрения на дальнейшее развитие страны, лжет и не признается, если что-то происходит не по их плану. Каждая новая, популярная партия контролируется ее шпионами с использованием разных методов [НРЯ]:

(32) Karsten: «Ich verstehe das nicht. Seit ich bei der Demo da war, knackt es ab und zu im Telefon, es rauscht und knistert, und das Internet – da kannst du auf einmal jedes Byte mit Handschlag begrüßen! Die Telefonfirma hat aber gesagt, dass es keine bekannten Störungen gibt». Jörg: «Na, wenn da nicht die Schlapphüte vom *Verwesungsschmutz* bei dir in der Leitung hocken» 'Карстен: «Я не понимаю этого. С тех пор как я стал членом социал-демократической партии, у меня время от времени в телефоне раздается треск, шуршание, шум, а интернет – там сразу можно здороваться с каждым байтом за руку! Телефонная станция, однако, говорит, что ей неизвестны подобные помехи». Йорг: «Да, как бы у тебя на проводе не сидели «фетровые шляпы с широкими полями» (т. е. агенты) из «гниющей

грязи» (т. е. тайной службы) [НРЯ].

Двуслоговая аббревиатура *GröBaZ* [grø:ba:ts] возникла на базе выражения **Grö**(ßter) **B**(erichterstatter) **a**(ller) **Z**(eiten) ‘крупнейший докладчик (корреспондент) всех времен’, которое, в свою очередь, появилось по аналогии со словами генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, высказанными в адрес А. Гитлера: «Mein Führer, Sie sind der *Größte Feldherr aller Zeiten!*» ‘Мой фюрер, Вы крупнейший полководец всех времен’ [<https://de.wikipedia.org/wiki/Gröfaz>].

Первоначально сокращение *GröBaZ* означало «признанный / уважаемый корреспондент среди журналистов», а после объединения Германии данная аббревиатура приобрела негативный оттенок для обозначения доносчиков Штази (= Министерство государственной безопасности бывшей ГДР (Восточная Германия), тайная полиция) [Wikipedia].

Композит *Gema-Spitzel* (букв. шпики Гемы) имеет в качестве детерминативного компонента двусловную аббревиатуру *Gema* (← **Ge**(sellschaft) (für) **m**(usikalische) **A**(ufführungsrechte) (und) (mechanische) (Vervielfältigungsrechte) «Общество по правам музыкальных постановок и механическому размножению прав»). Данное общество (Гема) направляет шпииков – сотрудников заграничной службы – на представления для контроля выполнения своих приказов (например, музыкального заключения, названия ленты / группы и т. п.). Шпики приходят парами в трактир для завсегдатаев или в популярный клуб, одевшись словно на свидание, они сразу бросаются всем посетителям в глаза, хотя и пытаются вести себя незаметно, вызывают у всех посетителей антипатию, и прежде всего, у хозяина данного заведения [НРЯ]:

(33) Fritz-Kevin: «Hast du die beiden Fritzen gesehen, die gerade reingekommen sind?» ‘Фриц Кевин: «Ты заметила двух Фритцев, которые только что вошли?»’ Brunhilda: «Wie, die mit schwarzer Nase, Holzfällerhemd, Niefickerschuhe, verbeultes Studienrat-Cordjackett und passgekämmt?» ‘Брунхильда: «Тех, в черных брюках, рубашках лесорубов, затасканных туфлях, помятых вельветовых пиджаках и с влажно причесанными волосами?»’.

Fritz-Kevin: «Ja, genau die! Das sind doch bestimmt zwei *GEMA-Spitzel* ...» ‘Фриц Кевин: «Да, именно их! Это, наверняка, два шпиика из Гемы ...»’.

Лексемы *Wurmschleuder* (букв. червячный сепаратор / катапульта) и *Tintenspion* (букв. чернильный шпион) негативно обозначают соответственно сотрудника и солдата-канцеляриста, первый – читает из любопытства все электронные письма своих коллег, а второй – копается, словно червь, в личных делах и документах своих сослуживцев.

Ср. выше приведенную лексему и семантически близкий коллоквиализм *Geheimsender* umg. <Soldat, der durch Anzeigen von Kameraden sich beim Vorgesetzten

einschmeichelt. Er «sendet» insgeheim abträgliche Bemerkungen an den Vorgesetzten» [Küpper, 1987: 277] разг. ‘Солдат, который путем доносов на сослуживцев, подлизывается к начальнику. Он тайно «посылает» вредные доносы начальству’.

Сходные негативные оценочные значения обнаруживают метафорически переосмысленные композиты (34) *Meinungsblockwart* (букв. хранитель / страж мнения), (35) *Gesinnungssheriff* (букв. шериф образа мыслей) и (36) *Gesinnungsschnüffler* (букв. нюхач образа мыслей), которые называют яростного сторонника определенного политического режима и доносчика взглядов (убеждений, образа мыслей) его противников [НРЯ].

Добавим, что у композита (34) его базовый компонент *Blockwart* может употребляться самостоятельно с негативной оценкой: <das Oberarschloch der Nachbarschaft> (букв. верхний задний проход соседей), т. е. ‘главный доносчик на соседей’ [НРЯ]:

(37) Peter: «Kutte, mach schnell den Ölfleck unter deiner Karre weg – *Blockwart* Meier ist im Anmarsch!» Kutte: «Scheiße!» ‘Петер: «Кутте, вытирай быстро масляное пятно под своей машиной! Главный доносчик Майер идет сюда!» Кутте: «Проклятье!»’.

Семантическую близость с выше рассмотренными лексемами обнаруживает бранное слово *Türken-App* (букв. турецкие задницы), в котором второй компонент *App* возник путем сложения сегментов двух слов: **A(rsch)** груб. ‘зад, задница’ + **P(o)p(o)** разг. ‘зад’; дет. ‘попка’. Эти три лексемы негативно обозначают турецких эмигрантов в Германии, которые доносят турецкой тайной службе на критиков президента Турции Эрдогана и его политики [НРЯ].

В рассматриваемую подгруппу входит также лексема *Informant* <jmd., der geheime Informationen liefert> [Duden, 1996: 370] ‘осведомитель’:

(38) Daraus folgt zwangsläufig, dass Tarassow ein *Informant* von Platonow war ‘Отсюда неумолимо следует, что Тарасов был агентом Платонова’ [НРЯ].

3.3. В двух случаях лексемы номинируют обычно ученика, который доносит учителю на своего одноклассника:

(39) Sie betrachteten ihn alle etwa so, wie man in jeder Art von Gemeinschaft, in der untersten Schulklasse angefangen, jene Einzelnen, Sonderbaren betrachtet, die unfehlbar überall auftauchen, einen krankhaften *Petzer* etwa oder auch bloß einen furchtbar Dicken ‘Рабочие относились к Штимберту так, как всякий коллектив, начиная со школьников первого класса, вообще относится к неисправимому ябеднику или психопату’ [НРЯ].

Ср. толкование следующей аналогичной отглагольной лексемы:

(40) *Quatscher* umg. <Schüler, der einen Mitschüler beim Lehrer anzeigt> разг. 'ученик, который доносит учителю на своего одноклассника' (← *quatschen* umg. <einen Übeltäter dem Lehrer melden> разг. 'доносить учителю на нарушителя') [Küpper, 1987: 643].

3.4. Лексемы *Kollaborateur / Kollaborationist* неодобрительно обозначают человека, добровольно сотрудничающего с оккупантами (от франц. *collaboration* сотрудничество). Например:

(41) Dann kamen erst die Amerikaner, und wir konnten endlich das Sowjetparadies in den Grüften verlassen und in die Wohnung zurück; aber auch die Amerikaner wurden nicht schlau aus all dem Durcheinander, die waren wohl doch erschrocken darüber, wie die Stadt nun wirklich aussah, und ich habe welche von denen weinen sehn, besonders ein paar Frauen, vor dem Hotel da an der Kathedrale – und was tauchte da alles an Menschen auf: deutsche Deserteure, versteckte Russen, Jugoslawen, Polen, russische Arbeiterinnen, weggelaufene KZ-Häftlinge, ein paar versteckte Juden – und wie sollten die nun feststellen, wer *Kollaborateur* gewesen war, wer nicht, und in welches Lager wer gehörte 'Только теперь наконец в город вошли американцы. Мы смогли покинуть наш «рай» в склепе и вернуться к себе в квартиру! Но и американцы были не в силах разобраться во всем этом хаосе, к тому же, разглядев, во что превратился город после бомбежки, они испугались, некоторые даже плакали. Я сама видела, как два их солдата плакали у гостиницы рядом с собором; кроме того, неизвестно откуда вынырнула уйма разного народу: немцы-дезертиры, сумевшие спрятаться, русские военнопленные, югославы, поляки, русские женщины-работницы, узники концлагерей, которым удалось бежать, даже несколько евреев, скрывавшихся всю войну, не говоря уже обо всех прочих... Американцы понятия не имели, как установить, кто сотрудничал с нацистами, а кто нет и вообще, кто к какому лагерю принадлежит' [НКРЯ].

3.5. В остаточную группу входят лексемы с общим значением «доносчик / предатель / шпик и др.», которое может уточняться контекстом. Большинство лексем (свыше 10 ед.) являются негативно оценочными словами. Ср. описание значения лексемы *Meldemuschi*: <Meldemuschi ist eine elende Petze / ein elender Denunziant. Besonders anzutreffen sind solche Individuen neuerdings bei Facebook> (букв. девочка-осведомитель) 'Жалкая доносчица / жалкий доносчик. Особенно часто такие индивидуумы встречаются сегодня на сайте Фейсбук'.

Выявлены также лексемы, номинирующие человека, сообщившего о преступлении, выдавшего или очернившего / обманувшего кого-л., что-л., ср. толкования данных имен и их мотивирующих глаголов:

(42) *Anzeiger* <Denunziant, Angeber> ‘доносчик’ (← *anzeigen* <etw., jmdn. einer Behörde melden, angeben> ‘донести на что- / кого-л. в определенное учреждение’ [WDG, 1980: 195];

(43) *Anscheißer* vulg. abwertend <Betrüger, Verräter> грубо пренебр. ‘обманщик, предатель’ (← *anscheißen* vulg. abwertend <jmdn. betrügen> грубо пренебр. ‘обмануть кого-л.’) [WDG, 1980: 170];

(44) *Angeber* <Denunziant> ‘доносчик’ (← *angeben* <jmdn. anzeigen, verraten> ‘доносить, выдавать кого-л.’) [WDG, 1980: 137]:

Ihn hielten alle für Aufpasser und *Angeber* [WDG, 1980: 137] ‘Все считали его надзирателем и доносчиком’.

Идея выслеживания может кодироваться внутренней формой звукоподражательных слов, обозначающих тяжелое дыхание человека или поиск чего-л., кого-л. по запаху подобно животному, и обладающих негативной коннотацией. Приведем словарные толкования данных звукоизобразительных коллоквиализмов и арготизмов с негативной семантикой, а также их мотивирующих глаголов и контексты их употребления:

(45) *der Schnüffler* umg. abwertend <Mann, der Angelegenheiten anderer Leute ausspioniert> разг. пренебр. ‘человек, выслеживающий дела других людей’ (← *schnüffeln* übert. umg. abwertend. <In den Angelegenheiten und Sachen anderer Menschen neugierig und unberechtigt herumsuchen, spionieren> перен. разг. пренебр. ‘копаться с любопытством и незаконно в чужих делах, вещах’ [WDG, 1980: 3281]:

Schließlich könnt ihr alle reichlich Ärger kriegen, wenn dieser *Schnüffler* uns aufstöbert ‘В конце концов, у вас у всех будут крупные неприятности, если этот шпик нас здесь накроет...’ [НКРЯ];

(46) *der Schnaufer* rotw. <Aufpasser> (букв. человек, который тяжело дышит / пыхтит / задыхается) арго ‘надзиратель, надсмотрщик; шпион’ (← *schnaufen* ‘сопеть, пыхтеть / тяжело дышать’:

Der wird sich zergrübeln, warum sie eigentlich und wieso tot ist. Aber vermutlich wird er weiter keinen *Schnaufer* tun. Hüten wird er sich ‘Тот голову себе ломает, почему и отчего она умерла. Но разнюхивать вряд ли станет. Поостережется’ [НКРЯ].

Негативное со-значение отмечено и у синонимичного слова *Aufpasser* abwertend <Schnüffler, Spitzel> пренебр. ‘шпик, соглядатай, доносчик’ [WDG, 1980:265] (← *aufpassen* landsch. <jmdn. abpassen, jmdm. auflauern> диал. ‘выслеживать, караулить кого-л.’):

(47) «Ob der Bengel vielleicht unser *Aufpasser* ist?» ‘А может быть, мальчишка следит за нами?’ [НКРЯ].

Следующие лексемы описывают сходную ситуацию, в которой адресант тайком сообщает адресату о чем-л., кому-л. Данные лексемы мотивируются соответствующими глаголами, в которых приставка *zu*-сообщает корневой морфеме смысл присоединение:

(48) *Zuträger* *abwertend* <jmd., der anderen heimlich über jmdn., etw. Mitteilung macht> пренебр. ‘доносчик, стукач’ (← *zutragen* <jmdm etwas heimlich mitteilen> ‘донести кому-либо что-либо тайком’) [WDG, 1980: 4528]:

Bljumkin nahm es mit und lieferte es ab, und die ganze Reise zu Trotzki wäre nicht aufgefliegen, wenn der brillante Radek nicht schon damals als *Zuträger* agiert hätte ‘Блюмкин привёз, передал, и вся его поездка к Троцкому осталась бы в тайне, если бы сверкающий Радек уже тогда не был стукачом’ [НКРЯ], аналогично:

(49) *Zubringer* (← *zubringen*) / *Zubläser* (← *zubläsen*) разг. пренебр. ‘доносчик, стукач, наушник’.

В актуализации семантики доноса участвует помимо чувства обоняния, также слуховое восприятие, ср. следующие однокоренные лексемы с корневой морфемой *horch*-:

(50) *Horcher* <jmd., der einen anderen heimlich belauscht> ‘тот, кто тайком подслушивает кого-л.’ (← *horchen* <aufmerksam, angestrengt hören, lauschen, um unbeobachtet etwas zu erfahren, jmdn. heimlich zu belauschen> ‘внимательно, напряженно слушать, подслушивать, чтобы незаметно узнать что-л., тайно подслушивать кого-л.’ [WDG, 1980: 1897], аналогично: *Horchmann*, *Aushorcher* (← *aushorchen* <jmdn. vorsichtig, hinterlistig ausfragen> ‘осторожно, скрыто расспрашивать кого-л.’):

Dein Vater hat überall seine *Horcher* (Spione) gestellt [WDG, 1980: 1897] ‘Твой отец везде расставил своих шпионов’.

Приведем остальные лексемы с их толкованиями и контекстами употребления:

(51) *Verräter* <jmd., der einen Verrat begangen hat> ‘предатель’ (← *verraten* <jmdm., einer Sache die Treue brechen> ‘нарушать верность кому-л., какому-л. делу, предавать’) [WDG, 1980: 4095]:

«Ach, mein Mädchen! Dieser Tag ist deshalb von äußerster Bedeutung, weil sich auf ebendiesem Ball herausstellen soll, wer in den Reihen der Wächter der *Verräter* ist, der die Informationen an die florentinische Allianz weitergeleitet hat» ‘Ах, девочка моя! Этот день важен потому, что именно во время этого бала должно выясниться, кто является предателем в рядах Хранителей, который передавал информацию Флорентийскому Альянсу’ [НКРЯ];

(52) *Ableuchter* <Spitzel, der einen Kameraden aushorcht und über ihn an seinen Auftraggeber berichtet> ‘шпик, который расспрашивает товарища и передает о нем своему

заказчику' (← *ableuchten* <j-n aushorchen, verhören. Eigentlich «den Lichtstrahl auf Dunkles richten») > 'расспрашивать, допрашивать кого-л. Собственно «направлять луч света в темноту»' [Küpper, 1987: 10];

(53) *Denunziant* abwertend. <jmd., der aus niedrigen, meist egoistischen Beweggründen andere anzeigt, verdächtigt> пренебр. 'тот, кто из подлых, обычно эгоистических мотивов доносит на других, подозревает, т. е. доносчик' (← *denunzieren* abwertend <jmdn. aus niedrigen, meist egoistischen Beweggründen andere anzeigen, verdächtigen> пренебр. 'Доносить, подозревать кого-л. из подлых, обычно эгоистических мотивов') [WDG, 1980: 788]:

«Ich bin kein *Denunziant*», sagte Graeber ärgerlich. «Was ist das mit der Frau draußen? Hat sie deinen Vater denunziert?» 'Я не доносчик, – сердито сказал Гребер. – А что это за тетка? Она донесла на твоего отца?' [НКРЯ];

(54) *Flüsterer* разг. 'шептун, наушник' (← *flüstern* umg. <jmdm., etw. unter vier Augen sagen> разг. 'сказать кому-л. что-л. по секрету').

3.6. В словообразовательном отношении анализируемые субстантивные лексемы образуются различными способами и обнаруживают различную степень продуктивности.

Наиболее продуктивными являются суффиксальные имена (24 ед.), в деривации которых особенно активно участвует суффикс *-er* (*Anzeiger, Angeber, Aufpasser, Zuträger, Horcher* и др.) (20 ед.), отмечены единичные дериваты с суффиксами *-e* (*Petze*), *-ant* (*Denunziant*), *-ist* (*Kollaborationist*), *-eur* (*Kollaborateur*).

Высокую продуктивность проявляет также словосложение, которое сопровождается обычно метафорическим или метонимическим переосмыслением своих основ (15 ед.) (*Verwesungsschmutz, Wurmschleuder, Tintenspion, Gesinnungssheriff* и др.).

Продуктивность остальных способов образования и структурных типов имен существительных невысокая и не превышает трех единиц: *сокращение* (аббревиация) (3 ед.) (*Gema-Spitzel, Türken-App, Grö-Baz*); *корневые* (непроизводные) имена (2 ед.) (*Spion, Agent*); *полусуффиксация* (*Horchmann*) и *контаминация* (*Spiogent*).

4. Выводы

Ядро семантического поля языковых единиц «Нечестное поведение человека» в русском и немецком языках составляют существительные, обозначающие предательство, измену, доносы и т. п.

Большинство имен существительных в обоих языках являются эмоционально-оценочными языковыми единицами (нем. – 35 ед.; рус. – 100 ед.).

В русском языке эмоционально-экспрессивная окрашенность и негативная оценка

субстантивных единиц достигается часто посредством переноса наименования животных, птиц или неодушевленных предметов на человека, а также путем использования наименований профессий, должностей и учреждений в других функциях. Напротив, в немецком языке процессы анимализации и персонификации неодушевленных имен носят эпизодический характер, что обусловлено, в частности, словообразовательной структурой немецких имен существительных, большинство из которых мотивированы глаголами либо являются сложными словами. В немецком языке, в отличие от русского, для номинации осведомителя (агента, шпика) часто используется метонимическая модель «атрибут одежды → наименование человека по этой одежде»

Отличительной особенностью немецких субстантивных лексем является их более четкая дифференциация по линии «субъект и / или объект доноса», что обусловлено, в частности, особенностями их словообразования. Так, немецкие композиты чаще употребляются для номинации осведомителей той или иной организации, напротив, лексемы с более простой словообразовательной структурой (непроизводные / корневые слова) обычно обладают широким контекстом употребления.

В плане оценки существительные в сопоставляемых языках распадаются на две группы:

- 1) лексемы с ярко выраженной отрицательной оценкой (рус. *стукач / наушник*; нем. *Schnüffler / Zuträger / Verwesungsschmutz*);
- 2) лексемы с невыраженной оценкой (рус. *агент, разведчик*; нем. *Agent, Kundschafter*).

В сопоставляемых языках количественно преобладают лексемы с отрицательной оценкой (в немецком языке – 35 ед. из 46; в русском языке – свыше 100 ед. из 113), что свидетельствует о негативном отношении обеих языковых культур к доносам / измене / предательству и к лицам, их совершившим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. Н. Квазионимы в русском арго (семантика, функционирование и словообразование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2006. 27 с.
2. Басыров Ш. Р. Метафоры и метонимии в разноструктурных языках. Донецк: ДонНУ, 2019. 287 с.
3. Басыров Ш. Р. Аксиологическая семантика глаголов, обозначающих нечестное поведение в русском и немецком языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Донецк: ДонГУ, 2025. Т. 21. Вып. 1 (67). С. 118-132.
4. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2009. 56 с.
5. Глухова М. А. Метафоризация в арго: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2003. 16 с.
6. Грачёв М. А. Происхождение и функционирование русского арго: автореф. дисс. ...

д-ра филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 1995. 35 с.

7. Земская Е. А. Русская разговорная речь: Общие вопросы словообразования. Синтаксис. Москва: Наука, 1981. 276 с.

8. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука, 2011. 328 с.

9. Колесниченко И. И. Особенности функционирования арготизмов в немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2006. 22 с.

10. Кушнерик В. Фоносемантизм у германських і слов'янських мовах. Чернівці: Рута, 2004. 370 с.

11. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). Москва: Изд-во «Края Москвы», 1992. С. 354-398.

12. Симонова Е. В. Семантическое поле «нечестное поведение» в истории русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2006. 28 с.

13. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1989. 447 с.

14. Старостина Е. В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2004. 28 с.

15. Фоос Ю. Б. Особенности семантического развития английской сленговой лексики (опыт этимологизирования сленговой лексики на индоевропейском фоне): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2004. 20 с.

16. Шарандина Н. Н. Арготическая лексика в функциональном аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2000. 21 с.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арготизма: 27 000 слов и выражений. Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.

2. Национальный корпус русского языка. Доступ: <https://ruscorpora.ru>. (дата обращения: 10.03.2025). [НКРЯ].

3. Немецкий разговорный язык. Доступ: <https://www.mundmische.de>. (дата обращения: 10.03.2025). [НРЯ].

4. Duden. Rechtschreibung der deutschen Sprache. 21., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag., 1996. 910 S.

5. Gröfaz // Wikipedia – Der freie Enzyklopädie. Доступ: <https://de.wikipedia.org/wiki/Gröfaz>. (дата обращения: 10.03.2025). [Wikipedia].

6. Küpper Dr. Heinz. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, GmbH, Stuttgart 1987. 959 S.

7. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / R. Klappenbach, W. Steinitz. Berlin, 1972-1981. Bd. I. 1675 S.; Bd. II. 1600 S.; Bd. III. 2412 S.; Bd. IV. 3212 S.; Bd. V. 4012 S.; Bd. VI. 4579 S. [WDG].

REFERENCES

1. Andreev, V. N. (2006). *Kvazionimy v russkom argo (semantika, funktsionirovanie i slovoobrazovanie)* [Quasi-words in Russian argot (semantics, functioning and word formation)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).

2. Basyrov, Sh. R. (2019). *Metafori i metonimii v raznostrukturnykh yazykakh* [Metaphors and metonymies in languages with different structures]. Donetsk: DonNU. (In Russ.).

3. Basyrov, Sh. R. (2005). *Aksiologicheskaya semantika glagolov, oboznachayuschikh nechestnoe povedenie v russkom i nemetskom yazykakh* [Axiological semantics of verbs

denoting dishonest behaviour in Russian and German languages]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Donetsk: DonGU. Vol. 21. Iss. 1 (67). Pp. 118-132. (In Russ.).

4. Boyko, B. L. (2009). *Osnovy teorii sotsialno-grupovykh dialektov* [The foundations of the theory of social-group dialects]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Moskva. (In Russ.).

5. Glukhova, M. A. (2003). *Metaforizatsiya v argo* [Metaphorization in argot]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Tver. (In Russ.).

6. Grachov, M. A. (1995). *Proiskhozhdenie i funktsionirovanie russkogo argo* [The origin and functioning of Russian argot]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

7. Zemskaya, E. A. (1981). *Russkaya razgovornaya rech: Obshchie voprosy slovoobrazovaniya. Sintaksis* [Russian colloquial speech: General problems of word formation. Syntax]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

8. Zemskaya, E. A. (2011). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian language. Word formation]. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).

9. Kolesnichenko, I. I. (2006). *Osobennosti funktsionirovaniya argotizmov v nemetskom yazyke* [Peculiarities of the functioning of slang expressions in German language]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).

10. Kushnerik, V. (2004). *Fonosemantizm u germanskykh i slovyanskykh movakh* [Phonosemanticism in Germanic and Slavic languages]. Chernivtsi: Ruta. (In Ukr.).

11. Likhachev, D. S. (1992). Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoy rechi [Features of the primitivism within speech of thieves]. In *Slovar tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona (rechevoy i graficheskoy portret sovetskoy tyurmy)*. Moskva: Izd-vo «Kraja Moskvy». Pp. 354-398. (In Russ.).

12. Simonova, E. V. (2006). *Semanticheskoe pole «nechestnoe povedenie» v istorii russkogo yazyka* [The semantic field 'dishonest behaviour' in the history of Russian language]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Ufa. (In Russ.).

13. *Slovar po etike* [Ethics dictionary]. In pod red. A. A. Guseynova i I. S. Kona. 6-e izd. Moskva: Politizdat, 1989. (In Russ.).

14. Starostina, E. V. (2004). *Freymovyy analiz russkikh glagolov povedeniya (na materiale assotsiativnykh reaktsiy)* [Frame analysis of Russian verbs denoting behaviour (based on associative reactions)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Saratov. (In Russ.).

15. Foos, Yu. B. (2004). *Osobennosti semanticheskogo razvitiya angliyskoy slengovoy leksiki (opyt etimologizirovaniya slengovoy leksiki na indoevropeyskom fone)* [Features of the semantic development of English slang vocabulary (an attempt at etymologizing slang vocabulary against within Indo-European background)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).

16. Sharandina, N. N. (2000). *Argoticheskaya leksika v funktsionalnom aspekte* [Argot vocabulary within a functional aspect]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Tambov. (In Russ.).

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. Grachev, M. A. (2003). *Slovar tysyacheletnego russkogo argo* [Dictionary of a thousand-year-old Russian argot]: 27 000 slov i vyrazheniy. Moskva: RIPOL KLASSIK. (In Russ.).

2. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <https://ruscorpora.ru>. (accessed: 10.03.2025). (In Russ.).

3. *Nemetskiy razgovornyy yazyk* [German colloquial speech]. Available at: <https://www.mundmische.de>. (accessed: 10.03.2025). (In Russ.).

4. *Duden. Rechtschreibung der deutschen Sprache*. 21., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.

5. Gröfaz. In *Wikipedia – Der freie Enzyklopädie*. Available at: <https://de.wikipedia.org/wiki/Gröfaz>. (accessed: 10.03.2025).

6. Küpper, Dr. Heinz. (1987). *Wörterbuch der deutschen Umgangssprache*. Ernst Klett

Verlag für Wissen und Bildung, GmbH, Stuttgart.

7. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. In R. Klappenbach, W. Steinitz. Berlin, 1972-1981. Bd. I. – Bd.VI.

Басыров Шамиль Рафаилович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии (e-mail: schamraf@rambler.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
283001, Донецк, Университетская, 24

Basyrov Shamil R. – Doctor of Philology, Professor of Germanic Philology Department (e-mail: schamraf@rambler.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»
24, Universitetskaya, Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 17 марта 2025 г.